В Огненном веке роль духовной силы в войне уменьшалась, и этот конец безумия со стороны армии сёгуна был полным актом раздачи голов, который в более поздние времена был бы санкционирован!

Невозможно спешить перед врагом, чтобы начать рукопашный бой, независимо от того, насколько сильна воля, независимо от того, насколько высок боевой дух также бесполезно, одна пуля вниз, как обычно.

Какой смысл иметь слишком много людей, когда бронза играет в короля или в игру против ветра? Никакой тактики вообще, это чисто средне-диапазонная доставка, которая не железка для головы, а жалкая!

Так что как бы ни пыталась бороться армия сёгуна, она не смогла бы изменить эту пропасть между двумя сторонами.

Среди ожесточенных барабанов войны, залпы орудий армии Мин были очень внушительными, темп постоянно увеличивался, а перед ними стояло туманное облако дыма.

За дымом стоял кусок сёгунских солдат, которые падали по дороге к заряду, и их посылали в ряд за рядом, только чтобы их посылали все меньше и меньше.

Звук громового шквала выстрелов все еще возвращался, и Ёсидзава с трудом поднимался из кучи тел и приседал, чтобы оглядеться вокруг.

Солдатам собственного клана Сёгуна, находившимся перед ним, практически все было возмещено, и пришла их очередь свергнуть этих сукиных сыновей, чтобы Ёсидзава, естественно, не послал их на смерть, спеша и падая, положив на полумертвого про-кланового солдата, чтобы сделать последний вздох.

Ёсидзава отчетливо вспомнил, что двадцать три человека переступили через него, и прямо сейчас казалось, что впереди него не так уж и много спешили.

Он вздохнул, он был в середине поля боя, с пластами продвижения войск Мин перед ним, и хаотичный сёгун армии позади него, он не мог убежать вообще, он мог только сидеть и ждать, пока войска Мин, чтобы надавить и взять его в плен.

После всего, через что он прошел, Ёсидзава, казалось, увидел свет, и просто лег на землю и ждал, размышляя о причинах своей капитуляции.

Он слышал, что несколько дней назад император Мин распорядился, чтобы с теми, кто покинул сёгунское войско или сдался по собственному желанию, обращались хорошо.

Например, в бою пять дней назад, когда армия Мин захватила более двух тысяч сёгунских воинов, им было оказано хорошее лечение: теплые казармы, хорошая еда, своевременное лечение.

Я слышал, что в лагере у пленных было личное пространство, а некоторые из них даже организовали лавки, чтобы продавать всевозможные вещи своим товарищам .....

Я слышал, что армия даже послала к ним офицеров, и они не только не наказали их, но и подумали, что это потрясающе.

Это первый раз, когда у меня появилась возможность работать в компании, с которой я

никогда раньше не работал.

Хотя сёгунат быстро развеял слух, громко заявив, что армия Мин убивает людей и убивает пленных без разбора, Ёсидзава Мин всё же решил доверять армии Мин.

Он был маленьким солдатом, но он также имел большой взгляд на ситуацию, и война достигла такой стадии, что если бы армия Мин убил заключенных снова, не будет ли это случай, когда его мозг пинается ослом? Как они будут править Японией позже?

Думая об этом, Йошизава понял, что он был рядом с проклановым солдатом, которому выстрелили в правую часть лица.

Этот парень не был мёртв, его лицо было покрыто кровью, и он не мог говорить как немой, просто указывая на Йошизаву со всей силы.

Ёсидзава был в ужасе, очертания этого парня были хороши, но теперь он был застрелен и не был человеком, просто призраком.

Солдат клана нашел Йошизаву и поцарапал его лицо размытыми плотью руками, как будто он умолял о помощи.

Йошизава проигнорировал его и просто закрыл глаза.

Этот про-клановый солдат, одетый в доспехи цвета розовой вишни, мог сказать, что он имел какой-то статус в армии сёгуна, может быть, генерал-футболист или что-то в этом роде.

Но в глазах Ёсидзавы ни один из профанов солдат не был хорошим, они обычно любили полагаться на свои тела и бессмысленно хулиганить захваченных пехотинцев, очень плохо, они заслуживали смерти!

Минуту спустя, Ёсидзава открыл глаза, но он увидел, что профанат солдат все еще лежит на земле, он пытался поднять голову, его рот брызгал кровью, его горло, казалось, было забито кровью, делая много шума, его глаза были полны мольбы, чтобы посмотреть на себя, желание выжить было очень сильным.

Он увидел, что вокруг мало людей, а армия Мин была еще в сорока-пятьдесят шагах от него, поэтому он быстро полз по направлению к профанатским солдатам.

Глаза солдата клана были наполнены надеждой, но затем, большая подошва его обуви была поймана в его глазах.

Yoshizawa пнул солдата клана так сильно, что он не мог двигаться, а затем заполз навстречу ему, порвал его легкие доспехи, и искал серебряные круги по всему его телу.

В конце концов, он нашел маленький мешочек с серебряными патронами, быстро засунул их в руки, а затем продолжил ползать в сторону, закрыл глаза и притворился мертвым.

Не успел он оглянуться, как Ёсидзава почувствовал, как земля дрожала, а грохот становился всё громче и громче, как он понял, что приближается армия династии Мин!

Сердцебиение Ёсидзавы билось быстро, и его тело дрожало от ощущения, что он не может дышать.

Армия Мин продолжала приближаться, их шаги были твердыми и сильными, а Ёсидзава

даже почувствовал, что их линия фронта уже подошла к нему .....

Он повернулся спиной к армии Мин, тихонько прищурившись одним глазом, чтобы понаблюдать за окрестностями, и увидел, что линия фронта Сёгуна почти рухнула под землей армии Мин, и никто больше не заряжался, отступая в страхе.

В тот момент вокруг прозвучала только бесстрастная труба, а затем недалеко от Джиза раздался суровый крик: "Получите штык! Заряжай!!!"

Звук металлического столкновения раздался, за которым последовал звук шагов армии Мин, внезапно ставший хаотичным, как стадо диких лошадей, нападающих на гору Нангун.

Острые штыки армии Тяньву наносят удары ножами по солдатам Сёгуна, безжалостно убирая дешевые жизни японцев.

Дух сёгуна, наконец, был уничтожен, и я не знаю, кто из солдат первым выбросил оружие, развернулся и побежал назад, крича: "Войска Минг убивают нас, бегите, или вы умрете!".

Это действие было похоже на падение валуна на спокойное озеро, разбрызгивающее не только большой брызг, но и создающее пульсации, которые распространяются наружу одна за другой.

Сначала убежали несколько солдат сёгуна, потом дюжина, сотни и даже тысячи.

Армия Тяньву была похожа на движущуюся военную машину, постоянно нанося удары ножом по врагам перед ними и гоняясь за убегающим противником.

Психически развалившаяся армия сёгунов хрипло завывала и в панике бежала навстречу своей жизни.

Некоторые из даймё клана, крестоносцы и даже самураи среднего и нижнего ранга, которые все еще хотели сразиться с армией Мин в кровопролитной битве и служить сёгунату Токугава, были бессильны остановить бегство солдат.

Войско сёгуна в подавляющем большинстве состояло из пехотинцев, большинство из которых были сильными людьми, завербованными и захваченными в плен у крестьян, и они всегда заботились о том, чтобы попасть на ветер и бежать против него, и как только ощущение поражения распространилось, царь небесный не смог бы выстоять, даже если бы он пришёл!

С быстрым наступлением армии Мин армия сёгуна полностью развалилась, и все побежали в панике.

Приливные волны солдат дико бежали сквозь толпу, а некоторые из личной кавалерии даймё даже были оттеснены в толпу.

Сакай Тадасу посмотрел на сцену перед ним в отчаянии, лицо бледное и потерянное, бормоча: "Сёгунат закончен, Японии конец!"

http://tl.rulate.ru/book/41393/1141640